

Правовое заключение

В связи с обращением Третейского суда при Ассоциации Украинских банков о выдаче правового заключения относительно правомерности оснований для отказа в признании и исполнении решения иностранного третейского суда, пришли к следующим выводам.

Верховный Суд Республики Крым 24 марта 2015 года вынес определение, в котором отказал в признании и исполнении решения Постоянно действующего Третейского суда при Ассоциации украинских банков от 31 октября 2014 года по делу № РК-83/14 по иску ПАО «БАНК РЕНЕССАНС КАПИТАЛ» к Фатеевой З.С. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Основанием к отказу в признании и приведении в исполнение послужил п. 1 ч. 1 ст. 417 ГПК РФ. Конкретное основание для отказа из перечисленных в пункте 1 вышеуказанной статьи, суд не указал. Исходя из текста определения суда можно предположить, что суд делает вы-вод о недействительности арбитражного соглашения в соответствии с законом страны, в кото-рой решение было принято. Однако, в тексте определения это прямо не определено, а есть вы-вод об отсутствии компетенции суда на рассмотрение спора, ввиду запрета по Закону Украины «О третейских судах» рассматривать спор в отношении граждан потребителей.

Компетенция третейского суда, в отличие от государственного правосудия, основана на автономной (свободной и независимой) воле сторон. Автономия воли сторон является основополагающим принципом третейского разбирательства и компетенции третейского суда. Соблюдение вышеуказанного принципа при выборе компетентного третейского (арбитражного) органа означает, что стороны свободно и сознательно, по собственной воле, во-первых, выразили согласованное желание на отказ от государственного правосудия в пользу такого альтернативного средства разрешения спора как третейский суд (арбитраж), во-вторых, сформулировали согласованную волю на выбор конкретного третейского суда (арбитражного органа).

Третейский суд, исходя из воли сторон и руководствуясь нормами украинского права, признал себя компетентным рассматривать спор, возникший между сторонами. При рассмотрении спора третейским судом, Фатеевой не были заявлены возражения относительно недействительности арбитражного соглашения или оспорена компетенция арбитража (во всяком случае, это не следует из определения ВС Крыма).

Важнейшим вопросом при приведении в исполнение решений иностранных арбитражей является вопрос о применимом праве. В момент заключения третейского соглашения и в момент принятия дела к производству Третейским судом, спор между ПАО «БАНК РЕНЕССАНС КАПИТАЛ» и Фатеевой З. С. относился категории внутренних споров. 18 марта 2014 года, к моменту вынесения решения Третейским судом, Крым стал частью России и как следствие – произошел переход граждан Украины под юрисдикцию России. При рассмотрении дела ВС Крыма отметил, что данный спор носит международный характер исходя из субъектного состава участников. Как указано в определении суда гр. Фатеева стала гражданкой России, а значит спор стал относиться к категории международного коммерческого арбитража. Стоит отметить, что Закон Украины «О третейских судах» в ст. 6 использует терминологию не гражданин, а резидент. Вопрос является ли Фатеева резидентом Украины, ВС Крыма не выяснял. При этом вывод о гражданстве ответчика и отнесении спора к международным был сделан исходя из законодательства Украины. Однако, по законодательству Украины, Крым до сих пор признается территорией Украины, а проживающие там лица ее резидентами. Поэтому, с

точки зрения Украинского права, третейский суд вполне обоснованно использовал закон о внутреннем арбитраже. Этот вопрос так же не был подвергнут анализу в тексте судебного акта.

Признавая спор международным и не подпадающим под действие закона о внутреннем арбитраже - Закона Украины «О третейских судах», ВС Крыма тем не менее пришел к заключению, что этот закон был нарушен, поскольку он не допускает рассмотрение споров с участием потребителей. Вывод, что внутренним Украинским законом о третейских судах не предусмотрено рассмотрение таких споров, частично верен, поскольку им и не нужно было руководствоваться при анализе ситуации. Этот вывод подтверждается и тем, что производство по делу ВС Крыма начал как дело о приведении в исполнение решения иностранного арбитража. Соответственно применимым законом в данном деле должен был быть Закон Украины о «О международном коммерческом арбитраже». В Статье 1. Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» обозначена сфера применения указанного Закона: Настоящий Закон применяется к международному коммерческому арбитражу, если место арбитража находится на территории Украины. Из этого же исходит и Конвенция Организации Объединенных наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года. Соответственно признавая спор относящимся к международному коммерческому арбитражу, именно на основании указанных правовых актов, ВС Крыма и должен был делать выводы о запретах и ограничениях на рассмотрение споров арбитражем. Стоит учесть, что данные правовые акты не содержат ограничений по рассмотрению арбитражем споров в отношении потребителей, предусмотренных внутренним законом Украины «О третейских судах».

Уяснение содержания украинского законодательства должно производиться с учетом право-применения норм в соответствии с правовой доктриной Украины. Между тем, в силу п.п.1, 6 Постановления пленума Верховного суда Украины от 12.04.1996 года №5 «О практике рассмотрения гражданских дел по искам о защите прав потребителей», п.п. 3, 5 Постановления пленума Высшего специализированного суда Украины от 30.03.2012 года «О практике применения судами законодательства при рассмотрении споров, которые возникают из кредитных отношений» к спорам о защите прав потребителей относятся споры по искам потребителей, в которых они просят защитить их права предусмотренные Законом Украины «О защите прав потребителей». Соответственно, споры по искам банков к потребителям банковских услуг из кредитного договора не исключены из компетенции третейских судов Украины. Российское право так же не содержит запретов на рассмотрение споров с участием потребителей третейскими судами и арбитражами, что прямо предусмотрено п. 1 раздела Гражданские дела Обзора судебной практики Верховного суда РФ за 4 квартал 2011 года (утвержден Президиумом ВС РФ 14 марта 2012 года).

Анализ мотивировочной части определения и вопросов которые там анализируются, позволяет сделать еще один вывод, суд указал на нарушение публичного порядка Российской Федерации. Однако, делая такой вывод, суд не указал какие правовые нормы России обладающие особой значимостью были нарушены, а все нарушения третейского суда сводятся к нарушению украинского законодательства. Поскольку право Украины не является составной частью российской правовой системы, то и отказ в приведении в исполнение решения иностранного арбитража может быть обоснован лишь нарушением российского публичного порядка.

Отказ в приведении в исполнение решений иностранных арбитражей является чрезвычайной мерой реагирования на грубейшие нарушения процессуальных прав сторон или публичного порядка России. Список таких нарушений не подлежит расширительному толкованию, а отказ в приведении в исполнение должен быть мотивирован с обоснованием конкретного нарушения. Представленное Определение не отвечает вышеуказанным критериям.